

Ю. А. Иоаннесян

Ю. А. Иоаннесян

Очерки шейхизма

Страницы истории,
некоторые аспекты учения
(с публикацией переводов
текстов и образцов
рукописей)

Очерки
шейхизма

Страницы истории, некоторые аспекты
учения (с публикацией переводов
текстов и образцов рукописей)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Ю. А. Иоаннесян

ОЧЕРКИ ШЕЙХИЗМА:

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ,
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ
(с публикацией переводов текстов
и образцов рукописей)

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2021

Редакционная коллегия:

С. И. Богданов, В. А. Дроздов, Б. В. Ерохин, Ю. А. Иоаннесян, В. П. Никоноров,
Е. П. Островская, А. М. Прилуцкий, М. А. Родионов, Р. В. Светлов, Т. Ю. Сем,
С. А. Французов, А. А. Хисматулин, А. Л. Хосроев

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 21-111-00019, не подлежит продаже*

Иоаннесян Ю. А.

- И 75 Очерки шейхизма: Страницы истории, некоторые аспекты учения (с публикацией переводов текстов и образцов рукописей). — Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. — 428 с. (Серия «Религии мира»).

ISBN 978-5-8064-3058-9

Монография является первым в мировой науке трудом по шейхизму, в котором на основе первичных источников дается целостная картина учения данной мистической школы шиизма, зародившейся и развивавшейся наиболее активно на Ближнем и Среднем Востоке в конце XVIII — первой половине XIX в. В книгу включены биографии основоположников шейхизма, вопросы их острой полемики с оппонентами, исследуются краеугольные принципы учения, особенно его «четыре столпа», вводятся в научный оборот важные труды теоретиков школы, части которых представлены в переводах Ю. А. Иоаннесяна.

К тексту прилагается обширный блок фотографий страниц ценнейших рукописей из коллекции ИВР РАН.

ББК 86.33

Ioannesyan Y. A.

Essays on Shaykhism: pages of history, some aspects of the teaching (with a publication of texts in translation and manuscript examples). — Saint Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2021. — 418 p. (Series «Religions of the World»).

The monograph is the first major study on Shaykhism in the world's academic research that systematically presents the teachings of this mystical school of Shi'ism based on primary sources. The school originated and developed rapidly at the end of the 18th and first half of the 19th centuries in the Near and Middle East. The book contains biographies of the founders of Shaykhism and issues relating to their sharp polemics with their opponents, examines the fundamental principles of the Shaykhi teaching with a special focus on its "four pillars", and introduces important works of the school's theoreticians, parts of which are presented in the translations of Y. Ioannesyan.

The monograph is supplemented with an extensive block of scanned pages of Shaykhi manuscripts from the collection of the IOM RAS.

© Ю. А. Иоаннесян, 2021

© Институт восточных рукописей Российской академии наук, 2021

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2021

© С. В. Лебединский, оформление обложки, 2021

ISBN 978-5-8064-3058-9

DOI: 10.25882/p8fy-mr85

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
 Часть I	
КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ ШЕЙХИЗМА И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ	
Раздел 1. Биографии (жизнеописание) основоположников шейхизма и их полемика с оппонентами	16
Глава 1. Шайх Ахмад Ахса'и	16
Глава 2. Шайх Ахмад Ахса'и и феномен духовного водительства «из тонкого мира»	22
Глава 3. Сайид Казим Рашти	32
Глава 4. Полемика Шайха Ахмада и Сайида Казима со своими оппонентами и гонения на основоположников шейхизма ..	38
Раздел 2. Четыре столпа шейхитского учения	53
Глава 1. Первый столп — единобожие	56
Глава 2. Второй столп — пророчество	72
Глава 3. Третий столп — признание двенадцати имамов и повиновение им	89
Глава 4. Четвертый столп — «совершенный шиит»	100
Раздел 3. Эсхатология	117
Глава 1. Воскресение	117
Глава 2. «Возвращение» пророков, избранных и других	124
Раздел 4. Понятие (теория) циклов в духовной истории человечества	138
Заключение	153

Часть II ТЕКСТЫ В ПЕРЕВОДЕ

Вступление	156
1. Сочинения Сайида Казима Рашти	157
<i>Рисала-йи Шарифа</i>	157
<i>Рисала-йи Шарифа-йи су'ал [ва] джаваб</i>	161
<i>Рисала-йи Мирза Хасан Хинди</i>	173

2. Богословский трактат из <i>Китаб-и нукта ал-каф</i>	187
3. Сочинение Мухаммада б. Ибрахима ал-Мусави ал-Карабаги <i>Рисала дар ‘ака’ид</i>	223
Список литературы и источников.	287
Иллюстрации	295
У к а з а т е л и	
Указатель имен собственных	418
Указатель терминов, религиозных понятий, восточных слов, названий религий, богословско-правовых толков, идейных течений и религиозно-философских школ	422
Указатель стран, географических и топографических названий	425
Указатель упомянутых книг, сочинений и литературных произведений	426

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга посвящена крайне интересному и значимому феномену религиозно-философской мысли, возникшему на рубеже XVIII–XIX веков на территории нынешних Ирана и Ирака в рамках шиизма, — шейхизму, основанному Шайхом Ахмадом Ахса'и и его ближайшим учеником Сайидом Казимом Рашти¹. Предпринимая это исследование, автор изначально задавался целью рассматривать в нем шейхизм как целостное и единое явление и учение, однако в процессе работы ему пришлось отказаться от такого подхода как несостоятельного, потому что «единого» явления шейхизм собой не представляет. В нем отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории, — одна (ранняя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти, другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновению бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему, и образованием двух главных центров шейхизма в Иране — в Кермане (последователи Карим-хана Кирмани, см. далее в работе) и в Табризе. В дальнейшем шейхизм подвергся еще большему дроблению. Начиная со времени Карим-хана Кирмани это учение претерпевало существенные изменения и пересмотр изначальных доктрин, что проистекало из антибабидского дискурса в последующие десятилетия его истории. При всех случаях, шейхизм на этой своей стадии, охватывающей и современность, представляет собой самостоятельное по отношению к изначальному (раннему) шейхизму явление, хотя и возникшее на его почве, а потому заслуживает изучения в качестве отдельного объекта исследования. В основу настоящей работы положены труды основоположников шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида

¹ Слово «Сайид» как часть составного имени мы выписываем с прописной буквы, без удвоения «й».

Казима Рашти, с привлечением и других источников, среди которых трактат последователя Карим-хана Кирмани — Мухаммада б. Ибрахима ал-Мусави ал-Карабаги *Рисала дар ‘ака’ид* по сборной рукописи А 1578 из собрания ИВР РАН, перевод большей части которого прилагается к работе. Таким образом, хотя упор в настоящем исследовании сделан на раннем шейхизме, оно там, где это представляется уместным, не ограничено исключительно им.

Термин «шейхизм» образован от первой части имени Шайха Ахмада². Другое название этой школы — *кашфи*³. Это определение Сайид Казим раскрывает в своем сочинении *Далил ал-мутахаййирин*:

«Под шейхитами и[ли] “кашфи” (букв.: [людьми] раскрытия)⁴ понимаются сподвижники величайшего Шайха... самого воплощения шиизма... нашего Шайха, нашего наставника и нашей опоры — Шайха Ахмада б. Зайн ад-дина ал-Ахса’и... Смысл названия “кашфийа” (букв.: люди раскрытия), которым обозначили [это] сообщество, заключается в том, что [эти люди] связаны с досточтимым [Шайхом]. Ибо Господь мира скинул⁵ завесу неведения с их очей и сердец. Они — те, из чьих душ удалена тьма сомнений и подозрений, и кто озарился светом истины посредством ясных доводов и внятных доказательств... И также они люди, с внутреннего видения которых снял Господь покров, и познали они вещи, как они в сущности есть. И все, что не познали они, относили они знание сего к Богу и исповедовали немощь и ограничения свои... И хотя это название можно прилагать к любому из обладателей “раскрытия”, бывших до и после досточтимого Шайха, но в большинстве случаев эта школа именуется “кашфи” в противовес другим, тем, кто не обладает “раскрытием”. [Сие] подобно употреблению [термина] “имамиты” для обозначения толка “двунадесятников”. Хотя и правомерно было бы называть им всякого, кто поставил себе имама, но враги закрепили его повсеместно за этими благородными [шиитами]... Между тем Господь мира сделал это имя их исключительной принадлежностью в мире атомов... Также и название “кашфийа” поистине исключительно их (т. е. шейхитов. — Ю. И.), их последователей и идущих по их стезям. Но современники, противостоящие и противодействующие, истолковали

² Т. е. от первой части его составного имени: Шайх. Мы же приводим название школы по-русски в форме, принятой в отечественной литературе: «шейхизм» (а не «шайхизм»), ср. «шейхиты» в статье А. И. Колесникова в кн.: Ислам. Энциклопедический словарь, с. 290.

³ Это название в дальнейшем за данной школой не закрепилось.

⁴ Об этом термине см.: Тримингэм 1989, с. 119.

⁵ Букв.: открыл.

это название с помощью грубых и натянутых толкований... и сказали: "Господь снял с их сердец покров, и созерцают они знания и заповеди без нужды в Посланнике и в распорядителе духовного завещания Посланника...". И это при том, что они те, кто подобающе признает и полностью исповедует единобожие, миссию пророков... и повиновение наставленным на путь истины имамам..."⁶.

А. Корбен (H. Corbin) определяет шейхизм как «философское возрождение» (*renaissance philosophique*) и считает его характерным феноменом «иранского ислама» (*l'Islam iranien*), у которого нет параллелей в исламском мире⁷. Он в равной мере, по мнению этого автора, является и «шиитской философией» или «философией шиизма», которая обрела благодатную почву в правление Сефевидов. Однако она не смогла при этом, выйдя из «подполья», найти для себя некую официальную структуру. Мулла Садра и его ученики, отмечает Корбен, испытали много трудностей со стороны официального духовенства и в определенной степени практиковали для «сокрытия своих религиозных взглядов» (*taqîyeh*) дисциплину «эзотерики» (*la discipline de l'«ésotérisme»*)⁸. Подобная ситуация, по мнению Корбена, возымела печальный эффект и породила на многих территориях, где укоренился ислам, феномен вторжения в теологию фихха, канонического права и юриспруденции, склонных к сращиванию с ней и даже к ее замещению собой. Но на протяжении жизни многих поколений и до наших дней, считает этот исламовед, не ослабевают усилия последователей *хикмат(-и) илахийа*, что не вполне соответствует тому, что подразумевают европейцы под «философией» и «теологией», но полностью совпадает с понятием «теософия»⁹. К сожалению, отмечает Корбен, перед лицом официально поддерживаемой тенденции к поглощению теологии правовой наукой и казуистическим формализмом, тот, кто следовал этой теософии, сталкивался с недопониманием, а часто и с подозрениями. Как же могли

⁶ Сайид Казим Рашти. *Далил ал-мутахаййирин*, с. 8–9. Здесь и далее это сочинение цит. по персидской версии в литографии (сборнике литографированных шейхитских текстов) Рк 213 из коллекции ИБР РАН (см. об этом сборнике подробнее во вступлении к части II настоящей монографии). В данной литографии отсутствует пагинация, мы же указываем порядковый номер ее страниц. Представленный в ней персидский перевод, содержащий элементы толкования и являющий собой более однозначную версию текста, мы полагаем особенно подходящим для научного исследования.

⁷ Corbin 1959, p. 4.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

капитулировать перед этим («фикхом и казуистическим формализмом». — Ю. И.) те, кто в той или иной мере был знаком со словами имамов — источником имамитской теософии? — задается вопросом французский востоковед. В силу данных обстоятельств шиизм, вынужденный частично скрываться, так сказать, от самого себя, сохранил свою природу — эзотерическую религию, и его сторонники познали ту же ситуацию, что и гностики повсюду и во все времена, продолжает свой анализ Корбен¹⁰. Таким образом, этот исследователь рассматривает шейхизм как эзотерическое учение, лежащее в основе «истинного» шиизма, и видит в нем возрождение шиитской теософии. Следует оговориться, что, хотя со многим в данных рассуждениях Корбена автор настоящей работы согласен, французский исследователь в принципе склонен благоволить ко всему, что ему видится как проявление эзотерики, и недолюбливать религии и движения, организационно оформленные, обычно резко противопоставляя одно другому.

Данная религиозная школа (шейхизм), хотя и оставалась в лоне шиизма, стала предметом острой полемики как в богословской среде, так и в политических кругах Персии и за ее пределами. Ей были присущи как эзотерические тенденции, так и усиленные мессианские ожидания. Впрочем, и те и другие выражались в трудах теоретиков шейхизма в достаточно завуалированной форме. Шайх Ахмад Ахса'и утверждал, что религиозные вожди и авторитеты не являются более носителями истины и что ее следует черпать непосредственно из «божественных источников». Школа предложила новые подходы к традиционным шиитским догматам. И хотя подходы эти уходили всецело своими корнями в почву шиизма и основывались на изречениях имамов, они были поистине революционными для шиитской богословской мысли. Шейхизм пересмотрел некоторые традиционные представления и ввел ряд новых положений, не претендуя при этом на статус независимого религиозного движения и заявляя о себе как о «шиизме в первозданном виде». Многие шиитские авторитеты тем не менее отказались воспринимать его в этом качестве и рассматривали школу как «еретическую»¹¹. Но не только с официальным шиизмом сильно разошлись и остро полемизировали теоретики шейхизма. Объектом их критики нередко становился и суфизм. Мы будем затрагивать этот вопрос в последующих главах, здесь же укажем, что, по мнению Корбена, высказанного, на наш взгляд, несколько катего-

¹⁰ Corbin 1959, p. 4–5.

¹¹ Ср.: Rafati 1990, p. 93.

рично, шейхиты считали, что «шайх», как он понимается у суфиев, «узурпировал» полномочия «Скрытого имама», что якобы противоречит самой идее «сокрытости Имама»¹². Нам же представляется, что такое понимание скорее всего могло быть присуще прежде всего позднему шейхизму, отошедшему в известной мере от первоначального (см. выше).

Перейдем теперь к краткому освещению истории изучения шейхизма в Европе. Как справедливо отмечает Ф. Гийон, количество работ на европейских языках, специально посвященных шейхизму, едва превышает тридцать, включая несколько неопубликованных тезисов (Gillon 2019, p. 10). Первые, по нашему мнению, упоминания шейхизма в европейской литературе можно найти в книгах русского востоковеда (М.) А. Казем-Бека «Баб и бабиды...»¹³ и французского дипломата и исследователя графа де Гобино (Compte de Gobineau)¹⁴ «Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale», обе из которых вышли в свет в 1865 г. Де Гобино называет шейхитов среди инакомыслящих в персидском обществе, что свидетельствует о его знакомстве с их учением¹⁵. Казем-Бек не только упоминает о деятельности Сайида Казима, ученика Шайха Ахмада, в Ираке, но и пытается сформулировать некоторые принципиальные, по его мнению, отличия шейхизма от того, что он называет «догматическим учением имамитов-шиитов», приведшие в результате приверженцев последнего к неприятию Шайха Ахмада¹⁶. Освещение некоторых положений шейхизма и его истории встречается в приложениях и пространных комментариях известного британского востоковеда Э. Брауна (E. G. Browne) к изданным им трудам по бабизму на стыке XIX и XX столетий: «A Traveller's Narrative... V. 2», «Hamadani M. H. The Trikh-i-Jadid...» и др. В работах этого ученого четко различаются два существенно разнящихся периода в развитии шейхизма (см. выше). Особо полное описание шейхизма с подробным цитированием источников, включая прежде всего сочинения Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти, содержится в капитальном четырехтомном труде выдающегося французского исследователя бабизма и шейхизма и переводчика многих Писаний Баба — А. Л. М. Николя (A.-L.-M. Nicolas) «Essai

¹² Corbin 1959, p. 5.

¹³ В данной книге имя этого автора приведено как М. Казем-Бек. Его полное имя — (Мирза) Александр Касимович Казем-Бек.

¹⁴ Полное его имя — Joseph-Arthur Comte de Gobineau.

¹⁵ См.: De Gobineau 1865, p. 111.

¹⁶ См.: Казем-Бек 1865, с. 4, 47, 185.

sur le Chéikhism» (1910–1914, t. I–IV), не утратившем, как и другие работы этого автора, своего значения и по сей день. В нем приводится история зарождения шейхизма, биография его основателей (в значительной мере по тексту сочинения Сайида Казима *Далил ал-мутахаййирин*), подробные списки трудов этих авторов, анализ отдельных положений учения, освещается травля Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти со стороны традиционно настроенных шиитских богословов. Николя подробно разбирает во втором томе своего труда редко упоминаемое, но крайне важное для понимания взаимосвязи между шейхизмом и бабизмом, для которого первый подготовил почву, позднее сочинение Сайида Казима (*Шарх-и кассида*), содержащее явный намек на Баба (см. об этом в соответствующем разделе настоящей книги). Это обстоятельство во многом объясняет, почему ряды первых приверженцев основателя бабизма составили именно выходцы из шейхизма.

Если Браун, как говорилось выше, и не только он, вполне обоснованно четко выделял в развитии шейхизма два принципиально различающихся между собой этапа и даже две школы — «старую» (по нашей терминологии, «раннюю») и «новую»¹⁷, то, к сожалению, такое различие не проводится упоминавшимся уже известным французским исследователем Корбеном, уделившим немалую часть своего творчества этой школе и издавшим серию посвященных ей работ, включающих публикацию отрывков шейхитских текстов: «L'École Shaykhie en théologie shî'ite» (1959), «Terre céleste et corps de resurrection...» (1961, p. 282–401), «History of Islamic Philosophy» (p. 352–357), «En Islam iranien...» (1971, vol. 1). В его трудах Карим-хан Кирмани, который в действительности удалил из учения своих выдающихся предшественников (включая Шайха Ахмада Ахса'и) многие «революционные» для шиитской мысли положения, придавшие шейхизму основную его оригинальность и специфику, либо значительно «сгладил» их более «умеренными» с точки зрения нормативного шиизма трактовками, предстает как органичный продолжатель дела и преемник Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти¹⁸. Хотя Корбену нельзя отказать в проникновении в эзотерические тонкости этого учения, попытки совместить несовместимое и рассматривать

¹⁷ «The old and the new Sheykhî school» (A Traveller's Narrative... p. 241, n. E). Так, Браун писал: «Если из лона первой он (бабизм. — Ю. И.) произошел и из нее в значительной мере черпал силы, то с последней пребывал в неистовом противостоянии» (там же).

¹⁸ Ср.: Corbin 1961, p. 109, 328, 339; Corbin 1971, p. 313 и др.

шейхизм как единое и целостное явление приводят этого автора к существенным противоречиям с источниками и порой крайне надуманным суждениям. Мы будем отмечать некоторые такие противоречия в соответствующих разделах настоящей книги, здесь же укажем на искаженное понимание Корбеном взаимоотношения шейхизма и бабизма и представление о них как об абсолютно противоположных друг другу феноменах. Такое впечатление может сложиться, если под шейхизмом понимать лишь «поздний» шейхизм, стоявший в резкой оппозиции к бабизму, но ущербность подхода Корбена к проблеме, как было уже отмечено, именно и состоит в отсутствии такого разделения. Так, после сетования французского исследователя на то, что в Европе, к сожалению, занимались бабизмом (*on s'est occupé du bâbisme*) вместо того, чтобы обратить свой взор на шейхизм, он утверждает, что «вопреки сложившемуся мнению», «которое повлияло даже на некоторых ориенталистов», «бабизм не должен рассматриваться как ответвление шейхизма»¹⁹. В этих суждениях содержится квинтэссенция позиции Корбена по данному вопросу, включающей грубые искажения фактов и упрощенный подход к их трактовке, поэтому остановимся на них подробнее. Начнем с третьего утверждения. То, что бабизм не представляет собой механического продолжения шейхизма, очевидно хотя бы потому, что оба явления разные по масштабу. Шейхизм — это школа внутри ислама, а бабизм изначально заявлял о себе как о независимой от ислама религиозной системе, основанной на новом после ислама религиозном откровении (и это положение вполне укладывается в рамки «теории циклов», о которой говорит Сайид Казим; см. об этом соответствующий раздел). Верно и то, что ни одно положение бабизма не может напрямую быть выведено из шейхизма. Однако из всего этого не вытекает, что шейхизм в своем раннем варианте не проложил дороги бабизму, не подготовил первых учеников Баба, подавляющее большинство которых вышло из шейхитов, т. е. учеников Сайида Казима Рашти, как не вытекает из этого и отсутствие определенного сходства между отдельными элементами учения шейхизма и бабизма. Соответственно, доводить различие между ними как самостоятельными феноменами до противопоставления их друг другу, что делает Корбен, некорректно по сути и основано на игнорировании фактов, в том числе исторических. Не случайно Корбен нигде даже мимолетно не упоминает трактат Сайида Казима *Шарх-и касида*, в котором содержится почти прозрачный

¹⁹ См.: Corbin 1959, p. 8, 22.

намек на Баба. Подчеркнем также, что Баб был первоначально узнан и признан носителем высокой духовной миссии именно шейхитами, точнее Муллою Хусайном Бушру'и, а затем и другими шейхитами, последовавшими за ним. Что это «распознавание», за которым пришло и признание, произошло в соответствии с шейхитскими представлениями, становится очевидным при изучении многих шейхитских текстов, особенно, но не исключительно вышедших из-под пера основателей данной школы. Это обстоятельство является неопровержимым фактом, несмотря на попытки последующих поколений теоретиков шейхизма и находящегося под их сильным воздействием Корбена опровергнуть это положение. «Под некоторыми ориенталистами», которые «оказались под влиянием этих ложных представлений» о связи между шейхизмом и бабизмом, Корбен, очевидно, подразумевает прежде всего своих выдающихся и не сопоставимых с ним по научному кругозору и широте видения предшественников — Брауна и Николя, и этот вывод, по сути — слегка завуалированный выпад, остается на его совести. Отметим лишь, что именно благодаря интересу к бабизму в Европе попутно зародился и интерес к шейхизму, и без первого шейхизму, который, безусловно, заслуживает должного внимания в качестве самостоятельного объекта изучения, грозило остаться на периферии научных изысканий исследователей.

Переходя к другим авторам, отметим как весьма информативные статьи в «Encyclopædia Iranica» Д. Макьюэна (D. M. MacEoin) о Шайхе Ахмаде Ахса'и — «Ahsai, Shaikh Ahmad», и А. Эшраги (A. Eschraghi) о Сайиде Каземе Рашти — «Kāzem Rašti». Отдельные вопросы истории и учения раннего шейхизма освещаются в монографии Макьюэна о бабизме: «The Messiah of Shiraz...» (2009). Частным положениям учения Шайха Ахмада Ахса'и посвящены отдельные публикации Х. Коула (J. Cole): «The World as Text: Cosmologies of Shaykh Ahmad al-Ahsa'i» (1994), «Individualism and the Spiritual Path in Shaykh Ahmad al-Ahsa'i» (1997) и др. Наиболее же целостное и комплексное на сегодняшний день на Западе изложение учения раннего шейхизма содержится, по нашему мнению, в вышедшей в Канаде пространной статье В. Рафати (V. Rafati) «The Development of Shaykhi Thought in Shi'i Islam» (1984)²⁰.

²⁰ К сожалению, мы не получили доступа к вышедшей в 2017 г. на французском книге: D. Hermann. Le shaykhisme à la période qajare: Histoire sociale et doctrinale d'une École chiite. Однако, насколько позволяет судить представленное в интернете ее оглавление, лишь незначительная по сравнению с общим объемом книги ее часть посвящена собственно учению (Introduction à la doctrine shaykhié). Мы благодарны С. А. Французову

В России и СССР шейхизм, если не считать отдельных упоминаний о нем в книге Казем-Бека (см. выше) и публикации с переводом А. Г. Туманским краткого отрывка из сочинения Шайха Ахмада²¹, практически не был предметом изучения до начала XXI столетия и появления наших работ по этой тематике. Среди них упомянем монографию-перевод сочинения Сайида Казима Рашти «Основополагающие догматы веры» (2011) и статью «Ранний шейхизм, его учение и концепция Бабов — “Врат”» (2015).

Настоящая работа продолжает серию наших исследований по шейхизму и обобщает предшествующий опыт в данной неисчерпаемой области. В богатейшем собрании Санкт-Петербургского института восточных рукописей РАН имеется ценнейшая коллекция трудов Шайха Ахмада Ахса’и и Сайида Казима Рашти (преимущественно рукописей, но также и литографий), состоящая из более чем 50 сочинений, включая основополагающие. Особая значимость этой коллекции состоит в том, что дата переписки большинства рукописей приходится на этап раннего шейхизма (до 1844 г.), и они не содержат элементов «редактирования» с позиции поздних воззрений. В собрании имеется и большое количество сочинений Карим-хана Кирмани, а также других шейхитских авторов. Основой для настоящего исследования послужили первоисточники — рукописи и литографии из этой коллекции и другие материалы, включая труды наших предшественников. Мы использовали также доступные теперь благодаря интернету сочинения Шайха Ахмада Ахса’и из двух собраний его сочинений: *Джавами’ ал-калим* и *Раса’ул ал-хикма*.

Настоящая работа содержит разделы, посвященные истории шейхизма и многим значимым аспектам его учения. Во второй ее части публикуются пространные фрагменты в нашем переводе трудов шейхитских авторов — Сайида Казима Рашти, анонимного сочинителя богословского трактата, служащего Предисловием к *Китаб-и нукта ал-каф*, и последователя Карим-хана Кирмани — ал-Карабаги (см. выше). Все переводы в работе, как выдержки из шейхитских сочинений, так и цитаты из публикаций зарубежных коллег (за исключением пассажей из изданных по-русски их трудов), выполнены автором. Переводы с персидского языка этих шейхитских текстов

и А. А. Хисматулину за предоставление в наше распоряжение подробной рецензии на эту монографию (Gillon 2019).

²¹ Этот отрывок приведен Туманским в Приложении к изданной им с переводом основополагающей книге религии бахаи *Китаб-и Азгас* (в академической транскрипции: *Китаб-и Акдас*). См.: *Китабе Акдес*... с. 50–51 (Приложение I).

на русский осуществлены впервые. К работе прилагается большой блок фотографий ценнейших рукописей из коллекции ИВР РАН (нумерация их страниц возрастает справа налево).

Поскольку труды шейхитских авторов написаны как по-арабски, так и по-персидски, ряд терминов и имен представлен в настоящей монографии двумя вариантами — принятым в литературе по арабистике и тем, что закрепился в работах по иранистике (варианты разделены косой чертой). Это прежде всего относится к передаче слов и имен собственных с арабским артиклем, не употребляющимся в персидском языке. При цитировании коранических стихов мы не следуем дословно единой версии изданных русских переводов, будь то перевод И. Ю. Крачковского, Г. С. Саблукова или иной.

Автор надеется, что работа окажется полезной для широкого круга специалистов: востоковедов, религиоведов, философов, культурологов и др., а также найдет применение в педагогической деятельности преподавателей соответствующих дисциплин в вузах.

Мы выражаем особую благодарность нашим покинувшим этот мир старшим коллегам и наставникам, поддерживавшим нас в наших исследованиях — О. Ф. Акимушкину и В. В. Кушеву. Мы также глубоко признательны С. А. Французову и В. А. Дроздову за сделанные ими ценные замечания к данной монографии.

Научное издание

Иоаннесян Юлий Аркадьевич

ОЧЕРКИ ШЕЙХИЗМА:

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ
(с публикацией переводов текстов и образцов рукописей)**

Редактор, корректор *Н. Л. Товмач*
Технический редактор *Е. М. Денисова*

Подписано в печать 01.12.2021. Формат 60 × 90^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,75. Тираж 300 экз. Заказ № 443к

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48